ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

УДК 902/904+551.89

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ЗАСЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКОМ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ: ПАЛЕОГЕОГРАФИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

© 2019 г. С. А. Васильев*

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

**e-mail: sergevas@AV2791.spb.edu*

Поступила в редакцию 25.08.2017 г.; после доработки 26.12.2018 г.; принята в печать 24.01.2019 г.

Статья содержит обзор современных представлений относительно времени и путей заселения человеком Нового Света. Первые достоверные следы пребывания человека здесь относятся к периоду после максимума последнего оледенения. Хронология и направленность миграций древнейших групп зависела от палеогеографической обстановки конца плейстоцена. Вместо картины единой волны первоначального заселения, ориентированной с северо-запада на юго-восток (от Берингии через коридор Маккензи на территорию к югу от ледниковых щитов), мы имеем сложную историю одновременных и разнонаправленных миграций. Вероятно, древнейшие люди проникли на основную территорию Северной Америки из Берингии, продвигаясь вдоль тихоокеанского побережья, а затем расселяясь на восток. Продвижение по коридору Маккензи, по-видимому, имело место в более позднее время. На территории юго-востока США возникла культура кловис, распространившаяся затем в северном и западном направлениях по всему континенту. Наконец, финал плейстоцена ознаменовался “обратной” миграцией группы палеоиндейцев на север, по коридору Маккензи, в Берингию.

Ключевые слова: Северная Америка, поздний плейстоцен, палеолит, Берингия, палеоиндейцы, мамонт, заселение, миграции, ледниковые щиты, межледниковый коридор.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587-556620193131-140>

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы первоначального заселения Нового Света неоднократно привлекали внимание А.А. Величко [4, 5]. Эта тема подробно рассматривалась в процессе нашей совместной многолетней работы над атласом-монографией, посвященной реконструкции картины освоения древним человеком Севера [6]. Цель статьи — представить на основе открытий последних лет краткий очерк раннего расселения людей на североамериканском континенте (обобщающие сводки на русском языке см. [1–3]). Ранняя археология Северной Америки неразрывно связана с палеогеографическими феноменами позднего плейстоцена — развитием и деградацией ледниковых щитов, образованием безледного коридора, осушением значительных площадей шельфа и др.

БЕРИНГИЯ: ДИНАМИКА СООТНОШЕНИЯ МОРЯ И СУШИ И ДРЕВНЕЙШИЕ СЛЕДЫ ЧЕЛОВЕКА

В эпоху позднего плейстоцена Берингийская суша существовала в интервале от 27 до 14.0–13.8 тыс. лет (все радиоуглеродные датиров-

ки даны по калиброванной шкале). Берингия представляла собой широкие пространства осушенного шельфа, своего рода плоскую равнину. В дальнейшем площадь суши резко сокращается. Первым образовался Анадырский пролив между Чукоткой и о. Св. Лаврентия, а затем и Берингов пролив. Однако и после разъединения Азии и Америки, Берингов пролив не представлял собой непреодолимого препятствия для передвижений человека и контактов групп людей, обитавших по обе стороны пролива, осуществлявшихся, вероятно, как по воде, так и по льду зимой.

Доступной для проникновения человека оставалась вся средняя часть Аляски, ограниченная с севера горными ледниками в центральной части хребта Брукса, а с юга обширным кордильерским ледником, покрывавшим Алеутский и Аляскинский хребты.

Ландшафт Берингии представлял собой холодные кустарниковые тундры с обилием полыни, разнотравья, островками кустарника (ивы) и березняка на поймах рек. Горы были безлесными, с участками травянистой тундры. В финале плейстоцена начинается сокращение площади ледников и экспансия лесной растительности

— бальзамического тополя вдоль речных долин, осины по склонам гор южной экспозиции. В ландшафте по-прежнему доминировали кустарниковые тундры. Кратковременный эпизод похолодания, отвечающий молодому дриасу, фиксируется по факту нового распространения травянистой тундры на месте кустарниковой в центральной части Аляски.

Кустарниковая и травянистая тундра, вероятно, была способна прокормить многотысячные стада копытных, остатки которых на территории Аляски поражают своим изобилием. Основные виды фауны — мамонт (обычный для позднего плейстоцена Евразии *Mammuthus primigenius*), лошадь и бизон (*Bison priscus*); также представлены як (*Bos grunniensis*), овцебык, лось, северный и благородный олень и овца Далля (*Ovis Dalli*), из хищных — крупная форма волка, бурый медведь, россомаха, песец и др. В финале плейстоцена, во время, непосредственно предшествовавшее появлению здесь человека, вымирают лошадь, сайгак и мамонт, среди фауны начинает преобладать северный олень.

Географическое распределение археологических памятников в Восточной Берингии — на

Аляске и Юконе (рис. 1) по хронологическим срезам показывает продвижение популяций из Сибири в Аляску по внутренней части Берингийской суши.

Что касается вероятного присутствия на данной территории памятников более раннего возраста, то продолжает оставаться загадочным характер находок из пещер Блюфиш с датировками до 25 тыс. лет. Анализ фаунистических остатков, встреченных в одной толще отложений с артефактами, показал, что кости не несут следов воздействия человека, а являются остатками трапез пещерных гиен и волков [10].

Памятники финального плейстоцена Восточной Берингии относятся к различным культурным традициям — микропластинчатой (денали), ненана и северной палеоиндейской.

Стоянки культур ненана и денали сосредоточены в центральной части Аляски, они связаны с долинами р. Танана и ее притоков, рек Ненана и Текланика. Культурные слои памятников залегают в эоловых отложениях (лессах и песках), перекрывающих флювиогляциальные галечники и коренные породы на речных террасах и возвышенностях.

Рис. 1. Древнейшие памятники и культуры Северной Америки.

1 — стоянки до-кловис; 2 — распространение памятников традиции западных черешковых наконечников; 3 — распространение памятников кловис и стоянок с находками желобчатых наконечников близких типов; 4 — распространение памятников традиций ненана и денали; 5 — распространение памятников северных палеоиндейцев.

Основные стратифицированные комплексы культуры ненана происходят из стоянок Драй Крик, Уолкер Роуд, Муз Крик, Оул Ридж, Броукен Мэммот и Мид. Сюда же относят часть материалов из нижней толщи отложений на стоянках Хили Лейк и Чагуотер. На многослойных стоянках Драй Крик, Чагуотер и Муз Крик слои с индустрией ненана подстилают комплексы денали. В культурных слоях выявлены очаги, иногда сопровождавшиеся приочажными камнями, и скопления артефактов.

Хозяйственная деятельность носителей культуры ненана носила комплексный характер. Помимо охоты на стадных животных (бизона, северного и благородного оленя), они промышляли добычей птиц и занимались рыболовством. Поселения располагались на возвышенностях, обеспечивающих хороший обзор речных долин.

Индустрия ненана основывалась на использовании широкого спектра горных пород, включающего кремнь, риолит, базальт, кварцит, обсидиан, халцедон. Каменный инвентарь характеризуется отсутствием признаков микропластинчатой техники; орудия изготавливались на пластинах и отщепах, снимавшихся с плоских одно- и двуплощадочных ядрищ.

Характерные формы метательного вооружения — каплевидный наконечник типа чиндадн, бифасиальные треугольные наконечники и двухконечные формы. Кроме того, каменный инвентарь характеризуется наличием скребел и ножей, проколов, скребков, долотовидных орудий, ретушированных отщепов и пластин, выемчатых орудий, чопперов, своеобразных тесловидных изделий, наковален и отбойников.

Помимо каменного инвентаря, известны изделия из бивня и кости. Стоянка Броукен Мэммот доставила наконечники из кости и бивня мамонта, а также костяную иглу и поделку типа застёжки. Интересно отметить, что радиоуглеродные датировки, полученные по изделиям из бивня из Броукен Мэммот и Мид, существенно древнее возраста самих культурных горизонтов, что указывает на практику сбора бивней древним человеком.

К несколько более позднему времени относится культура денали. Из числа финальноплейстоценовых комплексов отметим культурные слои на стоянках Драй Крик и Муз Крик. Как и в случае с ненана, носители культуры денали использовали тактику расселения на местности и устройства поселений на возвышенностях. Практиковалась добыча бизона и овцы Далля. Характер поселений мало отличался от ненана. Древние обитатели использовали разнообразные породы камня. Для денали характерна развитая микропластинчатая техника, основанная на клиновидных ядрищах. Встречены листовидные на-

конечники, бифасиальные ножи, резцы, скребла, ретушированные отщепы, микропластинки и др.

К числу наиболее интересных открытий последнего времени относится изученная Б. Поттером многослойная стоянка Апуорд Сан Ривер в долине р. Тананы. В третьем слое памятника (нумерация слоев идет снизу вверх) были обнаружены остатки округлого в плане углубленного жилища диаметром 3 м с 6 столбовыми ямками. Внутри жилища были вскрыты следы кремации — кальцинированные кости ребенка трехлетнего возраста. Здесь были встречены косточки рыб и мелких животных. Найдена серия бифасов. Комплекс относится к культуре денали, возраст его определяется примерно в 11,5 тыс. лет назад.

Стратиграфически ниже этого жилища было изучено двойное детское погребение, сопровождавшееся находками четырех роговых стержней и двух бифасиальных наконечников. Наконечники принадлежат к иволистному типу и сходны с изделиями, встреченными в комплексах культуры денали. Характер погребения напоминает известное захоронение эпохи кловис в Энцике (Монтана).

Древнейший первый культурный слой памятника был датирован временем около 13 тыс. лет. Здесь были вскрыты остатки очага, кости бизона, лося и лисицы, а также отщепы [23].

Продолжается дискуссия относительно характера и соотношения выделенных на Аляске культурных традиций, сосуществовавших на данной территории в период аллереда и молодого дриаса (развитие всех этих традиций продолжалось в раннем голоцене). Что касается микропластинчатой (берингийской) традиции, ярче всего представленной памятниками типа денали, то в качестве древнейшего свидетельства присутствия на Аляске этой традиции с явными азиатскими корнями, рассматривается комплекс нижнего (четвертого) культурного слоя стоянки Свон Пойнт. Судя по радиоуглеродным датировкам (14,8–13,5 тыс. лет), время его существования предшествует аллереде; соответственно, памятник древнее остальных стоянок региона, относимых как к ненана, так и к денали. Облик инвентаря комплекса позволяет некоторым авторам рассматривать его напрямую как принадлежащий к дюктайской культуре. Таким образом, речь идет о свидетельстве самой первой миграционной волны, шедшей во внутреннюю часть Аляски из Северо-восточной Азии [18].

В то же время типология наконечников и бифасов указывает на существенные различия денали от “классического” дюктая Алдана. Так, в комплексах денали отсутствуют такие хорошо представленные в дюктае формы как сегменто-

видные в плане бифасиальные ножи, мелкие иволжистые наконечники. В свою очередь, в дюктайских комплексах нет большинства встреченных на памятниках Аляски разновидностей наконечников и бифасов. Таким образом, следует скорее говорить о “сибирском” облике денали и предположительной общности культур на всей территории Берингии, чем о непосредственной связи группы памятников центральной Аляски со стоянками долины Алдана и тем более реконструкции направления конкретной миграции [24].

Если культурные связи комплекса денали очевидны, то сложнее обстоит дело с поиском азиатских аналогов комплексу ненана. Ситуация усугубляется тем, что в свете данных по планировке стоянки Драй Крик, становится ясно, что наличие или отсутствие микропластинчатого компонента может быть всего лишь следствием выборочного вскрытия культурного слоя и дихотомия денали/ненана переносится, таким образом, в плоскость функциональной вариации [17].

Палеоиндейские остатки в Берингии датируются концом аллерада — молодым дриасом, и относятся к трем различным культурным комплексам — мейза, слюсевой и группе с желобчатыми наконечниками. Географическое распространение палеоиндейских стоянок на периферии полуострова заметно отличается от памятников денали и ненана, сосредоточенных в центральной, внутренней части Аляски. Для северных палеоиндейцев мы имеем в нашем распоряжении серию специализированных стоянок, вероятно охотничьих лагерей, устроившихся на доминирующих точках рельефа. Можно предполагать, что пункты такого рода были лишь частью сложной системы разнофункциональных мест обитания, включавшей жилые стоянки и мастерские. К сожалению, нет данных о характере охотничьей добычи.

Наконечники со стоянок Мейза и Хиллтоп представлены бифасиально обработанными формами с вогнутым или скошенным основанием. По общим очертаниям в плане, характеру шлифовки краев и отсутствию желобчатого скоса наконечники Мейзы обнаруживают явное сходство с орудиями типа эгейт бейсин, распространенных на Великих равнинах в позднейшее время. Исследователи склоняются к тому, чтобы рассматривать северных палеоиндейцев как предков носителей культуры эгейт бейсин, реконструируя миграцию по коридору Маккензи на юг.

На памятниках северо-запада полуострова, долины р. Ноатак выделена серия массивных удлиненных бифасиальных наконечников со скругленным основанием и следами шлифовки краев (комплекс слюсевой).

Иногда наконечники представлены желобчатыми формами, характерными для палеоиндей-

ских культур основной части Северной Америки. Из числа важнейших открытий последнего времени отметим раскопанную Т. Геблом на полуострове Сьюард стоянку Серпентайн Хот Спрингз. Комплекс с серией датировок от 12.4 до 10 тыс. лет доставил желобчатые наконечники, типологически отличные от классических типов клонис [13]. Сходные формы наконечников встречены на расположенной на северо-западе Аляски, близ западной оконечности хребта Брукс, стоянке Рейвен Блафф. По предварительным данным, последний памятник относится ко времени около 12 тыс. лет [16].

Эти открытия рисуют картину широкого распространения различных типов желобчатых наконечников. Данное явление в Берингии связывают с “обратной” миграцией групп охотников, направленной с основной территории Северной Америки по безледному коридору в северо-западном направлении вслед за распространением форм бизонов, характерных для Великих равнин [17]. Таким образом, вопреки традиционному представлению, коридор Маккензи в финале плейстоцена предстает как “улица с двусторонним движением”.

ТИХООКЕАНСКИЙ ПУТЬ

В качестве важнейшего пути проникновения человека на основное пространство Нового Света из Берингии ныне практически единодушно рассматривается вариант передвижения вдоль тихоокеанского побережья (рис. 2). Ранее предполагалось, что на большей части тихоокеанского побережья ледники в плейстоцене спускались непосредственно к морю, образуя ледовую кромку типа современного берега Гренландии или Антарктиды. Новейшие исследования говорят о наличии в прибрежной зоне (на юго-востоке Аляски, островах Королевы Шарлотты, в Британской Колумбии) участков травянистой растительности. Таким образом, судя по современным данным, территория была пригодна для расселения, начиная со времени около 15 тыс. лет. Правда, датировки самых ранних из числа известных на северо-западном побережье памятников значительно моложе указанной цифры, что не удивительно ввиду послеледниковой поднятия уровня мирового океана и затопления существовавших в плейстоцене участков суши. Речь идет о нескольких пещерных комплексах, открытых на острове Хайда Гвай, с датировками порядка 12.6 тыс. лет [12].

Расположенные гораздо южнее, на островах у берегов Калифорнии, памятники рисуют картину освоения береговой зоны в период, соответствующий по времени культуре клонис, около 13 тыс. лет. Здесь, на острове Санта Роза, давно

Рис. 2. Основные предполагаемые пути миграций человека в Новый Свет в финале плейстоцена.

1 – расселение первопоселенцев из Берингии по прибрежному тихоокеанскому пути и далее на восток по Северной Америке; 2 – распространение человека в Берингии в центральную часть Аляски и далее на юг по коридору Маккензи на запад Северной Америки; 3 – распространение культуры кловис с юго-востока Северной Америки; 4 – распространение палеоиндейцев на Аляску по коридору Маккензи в северном направлении.

известна находка остатков так называемого “арлингтонского человека” – костей, извлеченных из слоя погребенной почвы на глубине 11 м. Датировки костей ложатся в интервале от 13 до 12 тыс. лет. На острове Сан Мигуэль исследована раковинная куча Кардвелл Блафф с датировками 12.0–11.6 тыс. лет. На памятнике встречены характерные для западной традиции черешковых наконечников (см. ниже) изделия в форме полумесяца и своеобразные наконечники с зубчатыми краями (названные наконечниками типа ченнел айленд). Д. Эрландсон связывает первую волну приморского расселения с распространением тихоокеанской традиции черешковых наконечников, носители которой оставили следы на островах у побережья Калифорнии и в пещерах Пейсли в Орегоне [11].

Анализ географического распространения следов древнейшего расселения на территории Северной Америки, расположенной к югу от ледниковых щитов, позволяет построить модель первоначального проникновения человека

от тихоокеанского побережья в восточном направлении, по долинам рек Колорадо и Сонора, с дальнейшим распространением на территории юга и востока США [8].

КОРИДОР МАККЕНЗИ

Второй путь расселения – лежащий между Кордильерским и Лаврентийским ледниковыми щитами коридор Маккензи. По новейшим данным [19], начиная со времени около 14 тыс. лет, этот проход был доступен для продвижения древнего человека. К сожалению, несмотря на неоднократно предпринимавшиеся кампании поиска следов первопоселенцев, данная территория пока лишена следов до-кловисского заселения. Современные палеогеографические реконструкции рисуют значительно более благоприятный характер среды обитания в пределах коридора Маккензи, чем это представлялось ранее. В средней части коридора древнейшим свидетельством присутствия человека остаются

находки из Чарли Лейк Кейв (11–10.5 тыс. лет). Другие следы палеоиндейцев соответствуют времени молодого дриаса и сосредоточены в южной части рассматриваемого региона. Ко времени порядка 11 тыс. лет относятся находки наконечников кловис в Уолли Бич, а также стоянка Вермилион Лейкз. Данные по хронологии памятников, расположенных к северу (Берингия) и югу от коридора, показывают, что проход между ледниковыми щитами мог служить путем разнонаправленных миграций.

ПАМЯТНИКИ ПРЕ-КЛОВИС К ЮГУ ОТ ЛЕДНИКОВЫХ ЩИТОВ

Местонахождения с датировками, предшествующими распространению культуры кловис, немногочисленны. В течение долгого времени основу дискуссии вокруг до-кловисских культур составляли материалы исследованного Д. Адовазо в 1970-е годы навеса Медоукрофт на притоке р. Огайо в Пенсильвании. Речь идет о находках из нескольких уровней залегания в средней части и основании толщи слоя Па, ниже культурных слоев архаического периода. Отсюда происходит индустрия призматических пластин (частью ретушированных) в сопровождении бифасиального листовидного наконечника. Последний определен Д. Адовазо как относящийся к типу миллер. Сообщается о находках предметов из кости и дерева со следами обработки. Уровень находок с наконечником отнесен к периоду около 14 тыс. лет. Имеется представительная серия радиоуглеродных определений по различным уровням залегания разрозненных находок в диапазоне примерно от 19.3 до 13.4 тыс. лет. Древнейшая датировка имеет значение порядка 23.3 тыс. лет [7].

С местонахождения Кактус Хилл в Виргинии были получены радиоуглеродные даты 20.0–18.3 тыс. лет и OSL-датировки с разбросом от 20.9 до 15.0 тыс. лет из культурного слоя, залегавшего в слоистых эоловых отложениях всего в нескольких сантиметрах ниже горизонта кловис. Сообщается о находках конусовидных и грубых чопперовидных ядрищ и пластин, а также треугольных бифасиальных наконечников с вогнутым основанием.

На местонахождении Топпер в Южной Каролине ниже остатков кловис открыты немногочисленные ядрища и орудия [13]. Искусственный характер вещей вызывает некоторые сомнения, да и разброс датировок очень велик — наряду с серией OSL-дат 15.2–14.4 тыс. лет, есть даты со значениями древнее 50 тыс. лет.

Особый интерес представляют специфические местонахождения Флориды, где в условиях влажного климата остатки палеолита оказались ниже

современного уровня воды. Из числа предположительно древнейших пунктов назовем подводную стоянку Пейдж-Ладсон, которая доставила для нижней части отложений серию датировок в диапазоне 14.5–14 тыс. лет, возможно, время ее существования частично предшествует эпохе кловис. Встреченные здесь немногочисленные артефакты сопровождались костями мамонта, мастодонта, гигантского ленивца, и палеоламы. Возобновленные в 2012 г. исследования должны прояснить картину.

В Техасе, на расположенных рядом (в 250 м друг от друга) стоянках Голт и Дебра Фридкин, ниже культурных слоев эпохи кловис встречены дисковидные ядрища, листовидные бифасы, наконечники, чопперы, ретушированные отщепы, пластины и др. На стоянке Голт расчищены следы каменной вымостки. Для стоянки Дебра Фридкин получена представительная серия OSL-датировок от 14.4 до 11.9 тыс. лет.

Есть сообщения о находках остатков мамонта с каменными орудиями в нескольких пунктах на территории штата Висконсин. На местонахождении Шефер близ оз. Мичиган рядом с костями одной особи мамонта были найдены скол с бифаса и фрагмент отщепа. По костям получены датировки в основном порядка 14.6 тыс. лет. На расположенном неподалеку пункте Хебиор, с аналогичными датировками, скелет мамонта со следами разделки сопровождался 2 бифасиальными ножами, чоппером и отщепом [21].

Одним из наиболее сенсационных открытий в области древнейшего заселения Америки стали находки из семи пещер Пейсли в Орегоне. При раскопках пещер №№ 2 и 5 были обнаружены копролиты человека. Здесь же были встречены немногочисленные фрагменты черешковых наконечников. Получены радиоуглеродные датировки со значениями вплоть до 15 тыс. лет. Это обстоятельство позволяет говорить о предположительно более раннем по сравнению с кловис появлении западной традиции черешковых наконечников [20].

Упомянем здесь же давно известное местонахождение Манис, расположенное в штате Вашингтон на полуострове Олимпик. При строительных работах в аллювиальных отложениях, датированных временем 14.25–13.8 тыс. лет, были обнаружены остатки мастодонта, обломок застрявшего в ребре зверя костяного наконечника и отщеп. Искусственный характер последнего вызывает некоторые сомнения. Находки сопровождались костями бизона и водной крысы [15].

Таким образом, можно считать твердо установленным факт обитания человека на всей территории Северной Америки к югу от ледниковых щитов во время, предшествующее кловис.

КУЛЬТУРА КЛОВИС

Кловис — древнейшая четко выделенная на всей территории Северной Америки культурная традиция, распространенная от Атлантического до Тихого океана практически по всей территории Северной Америки к югу от ледниковых щитов и приледниковых водоемов. Отметим при этом, что реально заселенная охотниками кловис территория была значительно больше за счет затопленной ныне широкой прибрежной полосы вдоль атлантического побережья Северной Америки. Картирование характерных желобчатых наконечников кловис демонстрирует наибольшую плотность находок на американском Юге, и ряд авторов считает, что именно здесь, на юго-востоке континента, и сформировалась на базе до-кловисских индустрий данная культурная традиция, позднее распространившаяся в северном и западном направлении [9]. Следует подчеркнуть, что техника желобчатого наконечника является изобретением древнего человека, заселившего Новый Свет, и не находит аналогий в палеолите Старого Света (кроме отдельных вещей с желобчатыми сколами, которые являются не более чем случайными продуктами расщепления при изготовлении тонких бифасов).

Хронология кловис указывает на относительно кратковременный период ее существования в интервале от 13.4 до 12.7 тыс. лет. Климат в целом был более холодным и влажным по сравнению с современными условиями, иссушение происходило с наступлением эпохи молодого дриаса.

В основе технологии кловис лежало использование высококачественного сырья (разнообразные кремнистые породы, яшма, обсидиан и т.д.), переносимого на большие расстояния. В качестве заготовок служили разнообразные бифасы. Подобная специфическая технологическая система не находит себе аналогий в палеолите Старого Света.

Однообразный облик культуры на огромном пространстве континента при относительно коротком сроке ее существования указывает, скорее всего, на быстрое распространение из единого центра мобильных охотничьих групп, добывавших в основном бизона. На ряде стоянок кловис встречены остатки лошади, оленя, а на северо-востоке континента также северного оленя. Имеется серия местонахождений с остатками мамонта, сопровождавшимися наконечниками типа кловис. Вероятно, речь идет о добывании раненых или больных зверей в топких местах или разделке скончавшихся естественным образом животных. В отличие от последующих палеоиндейских культур, для кловис не характерна специализация охоты.

В западной части североамериканского континента культура кловис, вероятно, сосуществовала с памятниками традиции черешковых наконечников. Серия датировок доказывает параллельное развитие этих культур. Сравнительный анализ инвентаря указывает на принципиальные различия двух традиций не только в формах основного охотничьего вооружения, но и в используемой технологии обработки камня и отборе сырья [9].

Стоянки кловис чаще всего приурочены к берегам ныне высохших водоемов и руслам небольших ручьев и рек. Следует при этом иметь в виду, что происходившее в эпоху кловис массовое таяние ледниковых щитов приводило к гораздо большей обводненности территории по сравнению с современным состоянием.

К культуре кловис, помимо жилых стоянок и мест разделки бизонов, мамонтов и мастодонтов, относится серия кладов-тайников, часть которых носит функциональный характер (для использования в дальнейшем бифасов-заготовок и наконечников), а часть носит, по-видимому, ритуальный характер. К эпохе кловис относится и древнейшее погребение в Энчик.

Особо стоит рассмотреть вопросы последовательности культурного развития на северо-востоке США и в прилегающих районах Канады. Здесь колонка палеоиндейских культур заметно отличается от классической схемы запада США. Прослеживаются региональные особенности в стиле метательных наконечников и процентном соотношении типов орудий.

В отличие от Великих равнин, палеоиндейские памятники здесь связаны преимущественно с озерными террасами и дюнами, материал рассеян по вертикали и в плане образует ряд скоплений. Костные остатки в силу кислотности почв практически нигде не сохранились. Часто ранние артефакты смешаны с архаическими материалами. Имеющиеся памятники рисуют картину продолжительного сохранения на востоке США традиций культуры кловис в эпоху, следующую за кловис на Великих равнинах [22].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Картина древнейшего освоения человеком Нового Света полна лакун и во многих случаях мы вынуждены говорить о гипотетических моделях, слабо подкрепленных имеющимися в нашем распоряжении фактами. Подводя итоги, можно отметить несколько важных положений, определяющих ныне направления исследовательского поиска. Прежде всего, это всеобщее признание факта до-кловисского заселения Нового Света, причем следы его обнаруживаются как

в Северной, так и в Южной Америке. В свете открытий последнего времени процесс освоения человеком континента рисуется не как однонаправленная миграционная волна, шедшая из северо-востока Азии на Аляску и далее по коридору Маккензи, а как сложная совокупность разновременных и разнонаправленных миграций, в том числе ориентированных в обратном в отношении к основному тренду направлению — с юга на север. Вероятно, древнейшие люди проникли на основную территорию Северной Америки из Берингии, продвигаясь вдоль тихоокеанского побережья, а затем расселяясь на восток. Продвижение по коридору Маккензи, по-видимому, имело место в более позднее время. На территории юго-востока США возникла культура кловис, распространившаяся затем в северном и западном направлениях по всему континенту. Наконец, финал плейстоцена ознаменовался миграцией группы палеоиндейцев на север, по коридору Маккензи, в Берингию.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследования проводились при поддержке Программы ОИФН РАН “Историческое наследие Евразии и его современные смыслы”.

FUNDING

The research was supported by the Program of the Department of Historical and Philological Sciences of the Russian Academy of Sciences “The Eurasian Heritage and its Contemporary Meaning”.

БЛАГОДАРНОСТИ

За содействие в работе мне хочется поблагодарить американских коллег: Т. Гебла, К. Граф, Г. Хейнза, М. Уотерса, Д. Стенфорда, Б. Поттера, Д. Мельцера, Д. Хоффекера, Д. Андерсона и др.

ACKNOWLEDGMENTS

The author is grateful to the American colleagues (T. Goebel, K. Graf, G. Haynes, M. Waters, D. Stanford, B. Potter, D. Meltzer, D. Anderson, etc.) for their support of the research.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев С.А. Древнейшие культуры Северной Америки. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 144 с.
2. Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г. Сибирь и первые американцы. 2-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 176 с.

3. Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г., Пейрос И.И., Слободин С.Б., Табарев А.В. Заселение человеком Нового Света: опыт междисциплинарного исследования. СПб.: Нестор-история, 2015. 680 с.
4. Марков К.К., Величко А.А. Четвертичный период. Т. III. М.: Наука, 1967. 440 с.
5. Марков К.К., Величко А.А., Лазуков Г.И., Николаев В.А. Плейстоцен. М.: Изд-во “Высшая школа”, 1968. 304 с.
6. Первоначальное заселение Арктики человеком в условиях меняющейся природной среды: атлас-монография / под ред. В.М. Котлякова, А.А. Величко, С.А. Васильева. М.: Геос, 2014. 519 с.
7. Adovasio J.M., Pedler D.R. Pre-Clovis sites and their implications for human occupation before the Last Glacial Maximum // *Entering America: Northeast Asia and Beringia before the Last Glacial Maximum* / Madsen D.B. (Ed.). Salt Lake City: University of Utah Press, 2004. P. 139–158.
8. Anderson D.G., Bissett T.G., Yerka S.J. The Late-Pleistocene human settlement of Interior North America: the role of physiography and sea-level change // *Paleoamerican Odyssey* / Graf K.E., Ketron C.V., Waters M.R. (Eds.) College Station: Center for the Study of the First Americans, 2013. P. 183–203.
9. Beck C., Jones G.T. Complexities of the colonization process: a view from the North American West // *Paleoamerican Odyssey* / Graf K.E., Ketron C.V., Waters M.R. (Eds.). College Station: Center for the Study of the First Americans, 2013. P. 273–291.
10. Bourgeon L. Bluefish Cave II (Yukon Territory, Canada): Taphonomic study of a bone assemblage // *PaleoAmerica*. 2015. V. 1. № 1. P. 105–108.
11. Erlandson J.M., Rick T.C., Braje T.J., Caspersen M., Culleton B., Fulfrost B., Garcia T., Guthrie D.A., Jew N., Kennett D.J., Moss M.L., Reeder L., Skinner C., Watts J., Willis L. Paleoindian seafaring, maritime technologies, and coastal foraging on California's Channel Islands // *Science*. 2011. V. 331. № 6021. P. 1181–1185.
12. Fedje D., Mackie Q., Lacourse T., McLaren D. Younger Dryas environments and archaeology on the Northwestern Coast of North America // *Quat. Int.* 2011. V. 242. № 2. P. 452–462.
13. Goodyear A.C. Evidence for Pre-Clovis sites in the Eastern United States // *Paleoamerican Origins: Beyond Clovis*. / Bonnicksen R., Lepper B.T., Stanford D., Waters M.R. (Eds.). College Station: Center of the Study of the First Americans, 2005. P. 103–112.
14. Goebel T., Smith H.L., DiPietro L., Waters M.R., Hockett B., Graf K.E., Gal R., Slobodin S.B., Speakman R.J., Driese S.G., Rhode D. Serpentine Hot Springs, Alaska: results of excavations and implications for the age and significance of northern fluted points // *J. of Arch. Sci.* 2013. V. 40. P. 4222–4233.
15. Gustafson C.E., Gilbow D., Daugherty R.D. The Manis mastodon site: early man on the Olympic Peninsular // *Canadian J. of Arch.* 1979. V. 3. P. 157–164.
16. Hedman B., Rasic J., Buvit I., Kuehn S. The Raven Bluff: a Fluted point site in the Western Arctic. Paper presented at the 38th Annual Meeting of the Alaska Anthropological Association. Fairbanks, 2011.

17. Hoffecker J.F. Assemblage variability in Beringia // From the Yenisei to the Yukon: Interpreting Lithic Assemblage Variability in Late Pleistocene / Early Holocene Beringia / Goebel T., Buvit I. (Eds.). College Station: Texas A&M Univ., 2011. P. 165–178.
18. Holmes C.E. The Beringian and transitional periods in Alaska // From the Yenisei to the Yukon: Interpreting Lithic Assemblage Variability in Late Pleistocene / Early Holocene Beringia / Goebel T., Buvit I. (Eds.). College Station: Texas A&M University, 2011. P. 179–191.
19. Ives J.W., Friese D., Supernant K., Yanicki G. Vectors, vestiges and valhallas — rethinking the Corridor // Paleoamerican Odyssey / Graf K.E., Ketron C.V., Waters M.R. (Eds.). College Station: Center for the Study of the First Americans, 2013. P. 149–169.
20. Jenkins D.L., Davis L.G., Stafford T.W., Campas P.E., Connolly T.J., Cummings L.S., Hofreiter M., Hockett B., McDonough K., Luthé I., O'Grady P.W., Reinhard P.J., Swicher M.E., White F., Yates B., Yohe R.M., Yost C., Willersev E. Geochronology, archaeological context, and DNA at the Paisley caves // Paleoamerican Odyssey / Graf K.E., Ketron C.V., Waters M.R. (Eds.). College Station: Center for the Study of the First Americans, 2013. P. 485–510.
21. Joyce D.J. Pre-Clovis megafauna butchery sites in the Western Great Lakes region, USA // Paleoamerican Odyssey / Graf K.E., Ketron C.V., Waters M.R. (Eds.). College Station: Center for the Study of the First Americans, 2013. P. 467–484.
22. Miller D.S., Holliday V.T., Bright J. Clovis across the continent // Paleoamerican Odyssey / Graf K.E., Ketron C.V., Waters M.R. (Eds.). College Station: Center for the Study of the First Americans, 2013. P. 207–220.
23. Potter B.A., Irish J.D., Reuther J.D., McKinney H.J. New insights into Eastern Beringian mortuary behavior: a terminal Pleistocene double infant burial at Upward Sun River // Proceedings of the National Academy of Science. 2014. V. 111. № 48. P. 17060–17065.
24. Vasilyev S.A. The earliest Alaskan archaeological record: a view from Siberia // From the Yenisei to the Yukon: interpreting lithic assemblage variability in Late Pleistocene / Early Holocene Beringia / Goebel T., Buvit I. (Eds.). College Station: Texas A&M University, 2011. P. 119–127.
4. Markov K.K., Velichko A.A. *Chetvertichnyi period* [The Quaternary]. Moscow: Nauka Publ., 1967, vol. 3. 440 p.
5. Markov K.K., Velichko A.A., Lazukov G.I., Nikolaev V.A. *Pleistotsen* [The Pleistocene]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1968. 304 p.
6. *Pervonachal'noe zaselenie Arktiki chelovekom v usloviyakh menyayushcheysya prirodnoi sredy: atlas-monografiya* [The Initial Peopling of the Arctic in the Conditions of Changing Environments: Atlas-Monograph]. Kotlyakov V.M., Velichko A.A., Vasilyev S.A., Eds. Moscow: Geos Publ., 2014. 519 p.
7. Adovasio J.M., Pedler D.R. Pre-Clovis sites and their implications for human occupation before the Last Glacial Maximum. In *Entering America: Northeast Asia and Beringia before the Last Glacial Maximum*. Madsen D.B., Ed. Salt Lake City: Univ. of Utah Press, 2004, pp. 139–158.
8. Anderson D.G., Bissett T.G., Yerka S.J. The Late-Pleistocene human settlement of Interior North America: the role of physiography and sea-level change. In *Paleoamerican Odyssey*. Graf K.E., Ketron C.V., Waters M.R., Eds. College Station: Center for the Study of the First Americans, 2013, pp. 183–203.
9. Beck C., Jones G.T. Complexities of the colonization process: a view from the North American West. In *Paleoamerican Odyssey*. Graf K.E., Ketron C.V., Waters M.R., Eds. College Station: Center for the Study of the First Americans, 2013, pp. 273–291.
10. Bourgeon L. Bluefish Cave II (Yukon Territory, Canada): Taphonomic study of a bone assemblage. *PaleoAmerica*, 2015, vol. 1, no. 1, pp. 105–108.
11. Erlandson J.M., Rick T.C., Braje T.J., Caspersen M., Culleton B., Fulfrost B., Garcia T., Guthrie D.A., Jew N., Kennett D.J., Moss M.L., Reeder L., Skinner C., Watts J., Willis L. Paleoindian seafaring, maritime technologies, and coastal foraging on California's Channel Islands. *Science*, 2011, vol. 331, no. 6021, pp. 1181–1185.
12. Fedje D., Mackie Q., Lacourse T., McLaren D. Younger Dryas environments and archaeology on the Northwestern Coast of North America. *Quatern. Int.*, 2011, vol. 242, no. 2, pp. 452–462.
13. Goodyear A.C. Evidence for Pre-Clovis sites in the Eastern United States. In *Paleoamerican Origins: Beyond Clovis*. Bonnicksen R., Lepper B.T., Stanford D., Waters M.R., Eds. College Station: Center of the Study of the First Americans, 2005, pp. 103–112.
14. Goebel T., Smith H.L., DiPietro L., Waters M.R., Hockett B., Graf K.E., Gal R., Slobodin S.B., Speakman R.J., Driese S.G., Rhode D. Serpentine Hot Springs, Alaska: results of excavations and implications for the age and significance of northern fluted points. *J. Archaeol. Sci.*, 2013, vol. 40, no. 12, pp. 4222–4233.
15. Gustafson C.E., Gilbow D., Daugherty R.D. The Manis mastodon site: early man on the Olympic Peninsular. *Canadian J. Archaeol.*, 1979, no. 3, pp. 157–164.
16. Hedman B., Rasic J., Buvit I., Kuehn S. The Raven Bluff: a Fluted point site in the Western Arctic. Paper presented at the 38th Annual Meeting of the Alaska Anthropological Association, Fairbanks, 2011.

REFERENCES

1. Vasilyev S.A. *Drevneishie kultury Severnoi Ameriki* [The Oldest Cultures of North America]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2004. 144 p.
2. Vasilyev S.A., Berezkin Y.E., Kozintsev A.G. *Sibir' i pervye amerikantsy* [Siberia and the First Americans]. St. Petersburg: S.-Peterburg. Gos. Univ., 2011. 176 p.
3. Vasilyev S.A., Berezkin Y.E., Kozintsev A.G., Peiros I.I., Slobodin S.B., Tabarev A.V. *Zaselenie chelovekom Novogo Sveta: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [Peopling of the New World: The Interdisciplinary Study]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2015. 680 p.

17. Hoffer J.F. Assemblage variability in Beringia. In *From the Yenisei to the Yukon: Interpreting Lithic Assemblage Variability in Late Pleistocene/Early Holocene Beringia*. Goebel T., Buvit I., Eds. College Station: Texas A&M Univ., 2011, pp. 165–178.
18. Holmes C.E. The Beringian and transitional periods in Alaska. In *From the Yenisei to the Yukon: Interpreting Lithic Assemblage Variability in Late Pleistocene/Early Holocene Beringia*. Goebel T., Buvit I., Eds. College Station: Texas A&M Univ., 2011, pp. 179–191.
19. Ives J.W., Friese D., Supernant K., Yanicki G. Vectors, vestiges and valhallas – rethinking the Corridor. In *Paleoamerican Odyssey*. Graf K.E., Ketron C.V., Waters M.R., Eds. College Station: Center for the Study of the First Americans, 2013, pp. 149–169.
20. Jenkins D.L., Davis L.G., Stafford T.W., Campas P.E., Connolly T.J., Cummings L.S., Hofreiter M., Hockett B., McDonough K., Luthé I., O'Grady P.W., Reinhard P.J., Swicher M. E., White F., Yates B., Yohe R.M., Yost C., Willersev E. Geochronology, archaeological context, and DNA at the Paisley caves. In *Paleoamerican Odyssey*. Graf K.E., Ketron C.V., Waters M.R., Eds. College Station: Center for the Study of the First Americans, 2013, pp. 485–510.
21. Joyce D.J. Pre-Clovis megafauna butchery sites in the Western Great Lakes region, USA. In *Paleoamerican Odyssey*. Graf K.E., Ketron C.V., Waters M.R., Eds. College Station: Center for the Study of the First Americans, 2013, pp. 467–484.
22. Miller D.S., Holliday V.T., Bright J. Clovis across the continent. In *Paleoamerican Odyssey*. Graf K.E., Ketron C.V., Waters M.R., Eds. College Station: Center for the Study of the First Americans, 2013, pp. 207–220.
23. Potter B.A., Irish J.D., Reuther J.D., McKinney H.J. New insights into Eastern Beringian mortuary behavior: a terminal Pleistocene double infant burial at Upward Sun River. *Proc. Natl. Acad. Sci. U.S.A.*, 2014, vol. 111, no. 48, pp. 17060–17065.
24. Vasilyev S.A. The earliest Alaskan archaeological record: a view from Siberia. In *From the Yenisei to the Yukon: interpreting lithic assemblage variability in Late Pleistocene/Early Holocene Beringia*. Goebel T., Buvit I., Eds. College Station: Texas A&M Univ., 2011, pp. 119–127.

Initial Peopling of North America: Paleogeography and Archaeology

S. A. Vasilyev*

Institute for the Material Culture History, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

*e-mail: sergevas@AV2791.spb.edu

Received August 25, 2017; revised December 26, 2018; accepted January 24, 2019

The paper contains a summary of the new data relevant to the time and routes of the first peopling of the New World. The first unambiguous traces of humans are dated by the time span after the Last Glacial Maximum. The chronology and orientation of prehistoric migrations depended on the Late Pleistocene paleogeography. Instead of a postulated single wave of migration oriented from NW to SE from the Bering Land Bridge via the Mackenzie ice-free corridor to the territory lying southwards from the ice sheets we argue about a complicated picture of human movements of different age and direction. It seems that the earliest inhabitants penetrated from Beringia to the main area of North America following the Pacific coast and later dispersed to the east. The migration along the Mackenzie ice-free corridor should have place later. The Clovis culture seems to originate in the southeastern part of the USA territory then dispersing in northern and western directions along the whole continent. The Final Pleistocene saw the 'inverse' migration of the Paleoindians to the north, along the Mackenzie corridor to Beringia.

Keywords: North America, Late Pleistocene, Paleolithic, Beringia, Paleoindians, mammoth, settlement, migrations, ice sheets, ice-free corridor.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587-556620193131-140>